

УДК 94(3)

ЦЕНЗ 125/124 гг. до н.э.: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

© 2013 г.

Р.В. Лапырёнок

Саратовский госуниверситет им. Н.Г. Чернышевского

lapyrionok@mail.ru

Поступила в редакцию 12.12.2012

Анализируются новые подходы к решению проблемы ценза 125/124 гг. до н. э., по результатам которого было зафиксировано значительное увеличение числа римских граждан по сравнению с переписью населения 131/130 гг. до н. э. На основе исследования письменных и эпиграфических источников автор подвергает критике гипотезу о «демографическом буме» в эпоху поздней Республики как о причине аграрной реформы 133 г. до н. э.

Ключевые слова: ценз 125/124 гг. до н. э., *proletarii, assidui*, Тиберий Семпроний Гракх, *lex Sempronia agraria*, земельный закон 111 г. до н. э., *tresviri agris iudicandis adsignandis, tresviri agris dandis adsignandis*.

Последние 10 лет в исследовании гракханского движения ознаменовались попытками отдельных специалистов поставить под сомнение традиционную картину социального кризиса в Риме II в. до н. э. [1, р. 33; 2, р. 753–754]. Наибольшей популярностью сейчас пользуются точки зрения Л. де Лигта, объясняющего увеличение числа граждан в 125/124 г. до н. э. естественным приростом свободного населения во II в. до н. э., и Э. Ло Кашио, считающего это следствием специфики работы цензоров, которые при составлении своих итоговых отчетов не всегда точно передавали количество малоимущих римлян, что могло стать причиной разночтений в цифрах, представленных у Ливия и других авторов [2, р. 725–756; 3, р. 253]. Эти реконструкции базируются на мнении, согласно которому переписи в Риме подлежало всё гражданское мужское население, невзирая на принадлежность к пяти имущественным классам, то есть пролетарии и жители *municipia sine suffragio* в том числе.

На основе изучения данных римских цензов Л. де Лигт приходит к выводу, что ни о каком перманентном сокращении численности населения во II в. до н. э. не может быть и речи. Напротив, первые десятилетия после Ганнибаловой войны были ознаменованы его относительным увеличением [2, р. 754]. При помощи этого наблюдения он и пытается объяснить результаты ценза 125/124 гг. до н. э. По его мнению, именно естественный прирост населения обусловил увеличение числа римских граждан. Демографический кризис в Риме II в. до н. э. переходит тем самым в категорию историографических мифов. Тиберий Гракх и его сторонники, как полагает Л. де Лигт, неверно оценили соци-

альную ситуацию. Главной проблемой в тот период времени являлась нехватка земли для постоянно растущего римского населения Италии [2, р. 754]. Таким образом, между количеством граждан и свободной землёй возникла диспропорция, которую оппозиция намеревалась устранить с помощью аграрной реформы [2, р. 754]. Дальнейшее увеличение этой диспропорции и стало причиной нарастания социальной напряжённости в римском обществе. Низкие результаты цензов второй половины II в. до н. э. нидерландский учёный связывает с уклонением большого числа мужчин призывного возраста от исполнения воинской повинности [2, р. 754].

Данная реконструкция, впрочем, представляется состоятельной только при условии исторической достоверности концепции римского ценза, предложенной П. Брантом. В противном случае возникает целый ряд других вариантов интерпретации цензовой статистики первой половины II в. до н. э. Если последняя отображает только количество *assidui*, то вопрос о «естественном приросте населения» в этот период времени может потерять свою научную актуальность. Определённое влияние на увеличение числа римских граждан должна была в таком случае оказать аграрная программа сената, в соответствии с которой земельные наделы получили ветераны Ганнибаловой войны. Кроме того, на территории Италии было основано множество колоний. Период естественного прироста (с 194/193 по 164/163 г. до н. э.) хронологически удивительным образом совпадает с вышеозначенной программой. Хотя точное число граждан, получивших земельные наделы, как, впрочем, и самих колоний, нам неизвестно,

считается, что в ней было задействовано около 100 000 граждан, латинов и италиков (Liv. XXXIV. 45; Vell. I. 14–15). По завершении указанной программы демографическая ситуация вновь приобретает негативную динамику. Колонисты (гражданского происхождения и в колониях *civium Romanorum*) получали земельные наделы со статусом *ager privatus*, что учитывалось при проведении ценза. Помимо этого, быстрое восстановление людских ресурсов после успешных войн не является большой редкостью.

Кроме того, известно, что в то же самое время права римского гражданства получают отдельные общины из числа *municipia sine suffragio* (Liv. XXXVIII. 36. 9–10; Vell. I. 14. 3). Это событие должно было непременно повлиять на результаты соответствующей переписи населения. Масштаб такого влияния сейчас трудно оценить. Речь здесь идёт о небольших общинах, но в любом случае совокупное число их жителей, подлежавших призыву на военную службу, составляло не менее 10 000 человек. К сожалению, источники не сообщают о политике Рима в отношении других *municipia sine suffragio*. Впрочем, все они повторили судьбу Арпина, Формий и Фунд ещё до начала Союзнической войны, а это означает, что теоретически дарование прав римского гражданства остальным общинам данного статуса могло произойти ещё во II в. до н. э. Таким образом, нельзя исключать возможности существования прямой связи между высокими результатами ценза 125/124 гг. до н.э. и включением *cives sine suffragio* в римский гражданский коллектив. Однако проблема заключается в том, что подобный сценарий не находит поддержки в наших источниках. Помимо всего вышесказанного, известно, что в 189 г. до н. э. кампанцы обратились к сенату с просьбой об определении для них процедуры ценза (Liv. XXXVIII. 28. 4). Сенат решил восстановить довоенный статус-кво, и с того момента кампанцы вернулись в итоговые отчёты римских цензоров. Это должно было неизбежно повлиять на результаты последующей за этим событием переписи населения. Во время II Пунической войны число военнорезанных жителей Капуи, Калатии, Ателлы и Казилина превышало 30 000 человек (Liv. XXIII. 5. 1; Pol. II. 24. 14).

Не меньшее влияние на результаты ценза оказывала и внутрииталийская миграция. Ее масштабы можно легко оценить на основе сообщений Ливия об изгнании латинов из Рима (Liv. XXXIX. 3. 4–6). В одном из таких случаев число последних достигло 12 000 человек. К сожалению, нам неизвестно, все ли *socii nominis*

Latini были учтены магистратами на местах их первоначального проживания. Их количество могло быть и большим. Кроме того, сведения источников позволяют усомниться в высокой эффективности подобной меры, так как только на протяжении 80–70-х годов II в. до н. э. к ней прибегали три раза. После издания такого эдикта латины действительно отправлялись назад в свои общины, но нельзя исключать того, что уже ко времени проведения следующего ценза они снова возвращались в Рим. Внутрииталийская миграция являлась важным демографическим фактором вплоть до окончания Союзнической войны. Этим обстоятельствам Л. де Лигт не уделяет ни малейшего внимания.

Ещё до принятия *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха сходный законопроект был предложен Гаем Лелием [4, р. 62; 5, р. 24; 6, р. 113–114], а это свидетельствует о том, что проблема негативной динамики *assidui* была действительно актуальной. Самым же весомым аргументом против его концепции остаются сведения источников, которые в один голос говорят о демографическом кризисе. Если источники Аппиана и Плутарха можно гипотетически заподозрить в «гракханстве», то такое подозрение в отношении Квинта Цецилия Метелла Македонского представляется совершенно неуместным (Liv. Per. LIX; Gell. I. 6. 3).

С отдельными положениями концепции Л. де Лигта, впрочем, трудно не согласиться. Картина деградации мелкого землевладения в Италии, которую мы находим у Плутарха и Аппиана, действительно представляется несколько преувеличенной. Археологические раскопки, проведённые на территории древних Этрурии и Апулии свидетельствуют об относительной устойчивости мелких крестьянских хозяйств в этих регионах [7, S. 115; 8, S. 118–119]. Даже в конце II в. до н.э. они продолжали оставаться основной производственной единицей в Италии и успешно противостояли давлению со стороны крупной земельной собственности. Однако данное обстоятельство могло быть также обусловлено той массивной земельной программой, которую сенат осуществил в первой половине II в. до н. э. Определённую роль при этом сыграла деятельность гракханских аграрных комиссий *tresviri agris iudicandis adsignandis* и *tresviri agris dandis adsignandis*. Помимо этого, мы должны принимать во внимание тот факт, что процесс концентрации земельной собственности во II в. до н. э. проходил в несколько иных условиях по сравнению с более поздним временем. В рассматриваемый период важнейшим источником для формирования крупной земельной собственности являлся фонд *ager*

occupatorius. Как известно, в 111 г. до н. э. значительная его часть перешла в категорию *ager privatus*. С этого момента начинается новый этап в аграрной истории Италии. Недостаток свободных земельных ресурсов привёл к увеличению давления на италийское крестьянство. Мелкое землевладение стало фактически единственным источником для развития крупного. Таким образом, наличие фонда *ager occupatorius* на протяжении всего II в. до н. э. сдерживало процесс поглощения мелких крестьянских хозяйств крупными земельными собственниками. Именно это обстоятельство лежит в основе относительной стабильности мелкого землевладения в указанный период времени.

Кроме того, необходимо отметить, что не все регионы Италии находились на одном уровне экономического и социального развития. Существенные различия были заметны иногда даже в пределах одной и той же исторической области. В качестве примера можно привести Этрурию, северная часть которой (*ager Cosanus*) переживала хозяйственный расцвет, тогда как южная, на территории которой находились такие классические центры, как Вольсинии и Цере, постепенно теряла своё экономическое и политическое значение [7, S. 108]. Всё это сопровождалось оттоком населения из неблагоприятных в хозяйственном отношении регионов. Итак, данные тенденции оказывали прямое воздействие и на демографическую ситуацию. На развитие последней оказывали влияние многие факторы: продолжительные войны, миграция латинов, а также технические проблемы при проведении цензов, обусловленные саботажем призыва со стороны военнообязанного населения Рима [2, p. 742–743]. Главной же причиной возникновения трудностей с набором в легионы является негативная демографическая динамика. После завершения земельной программы сената первой половины II в. до н. э., наделения жителей отдельных *municipia sine suffragio* правами римского гражданства, а также восстановления довоенного статус-кво в отношении кампанцев ценовая статистика снова демонстрирует тенденцию к снижению численности *assidui*. К сожалению, в работах Л. Де Лигта не уделяется должного внимания данным факторам, вследствие чего его выводы представляются неубедительными.

Помимо всего вышесказанного, необходимо обратить внимание на изменение геополитической ситуации в Средиземноморье к середине II в. до н. э. Людские ресурсы, которыми располагала римская гражданская община в ранний период своей истории, были достаточными для установления господства в Италии. После

II Пунической войны Рим постепенно захватывает лидирующие позиции во всём Средиземноморье. Новые внешнеполитические задачи означали большую нагрузку на гражданский коллектив. Постоянные войны, причём теперь не только на территории самой Италии, но и во всём Средиземноморье, сказались на состоянии его ресурсов. Таким образом, возникла диспропорция между этими новыми внешнеполитическими задачами и количеством, а также системой организации людских ресурсов *civitas*. Немаловажное значение имел тот факт, что в Риме, который к тому времени уже стал мировой державой, воинский набор по-прежнему осуществлялся по принципу милиции. Римские пролетарии не подлежали цензу и не служили в армии. Основная нагрузка ложилась на производящие группы населения, которые несли на себе все тяготы, связанные с дальнейшим развитием римской экспансии.

В недавней статье австралийского учёного Кр. Дарта предлагается ещё одно возможное решение проблемы ценза 125/124 гг. до н. э. [9, p. 337–357]. Он считает, что увеличение числа римских граждан по итогам этой переписи было связано с наделением гракханской аграрной комиссии новыми полномочиями, которые позволяли ей передавать малоимущим римлянам участки земли в частную собственность (*the dandis power*) [9, p. 349]. Данные полномочия не были предусмотрены в *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха. *Tresviri agris iudicandis adsignandis* получили их вскоре после известных событий 129 г. до н. э., когда Сципион Эмилиан выступил в поддержку италиков и добился того, чтобы аграрная комиссия была лишена права определять, какие земли принадлежали частным лицам, а какие находились в собственности римского государства [9, p. 349]. Новые *agri privati* регистрировались при проведении ценза, а их собственники должны были вследствие этого перейти в категорию *assidui*. Именно это обстоятельство предопределило высокие результаты переписи населения 125/124 гг. до н. э. [9, p. 352]. По мнению Кр. Дарта, вышеозначенная мера была инициирована Гаем Гракхом [9, p. 349]. Австралийский историк руководствуется при этом концепцией ценза Э. Ло Кашио, согласно которой переписи подлежало всё взрослое (*iuniores* и *seniores*) мужское население Рима без исключения, то есть и пролетарии в том числе [9, p. 351].

По моему мнению, реконструкция Э. Ло Кашио совершенно не сочетается с основной гипотезой Кр. Дарта. Неясно, каким образом работа аграрной комиссии, пусть даже и наделённая тем, что он называет «*the dandis power*»,

могла повлиять на результаты ценза, если пролетарии учитывались при его проведении. Объяснение подобному обстоятельству предлагает Э. Ло Кашио, когда отмечает, что римские цензоры небрежно относились к регистрации малоимущих римлян, так как от них государству не было никакой практической пользы [3, p. 253]. Ситуация, на его взгляд, менялась после обретения пролетариями земельной собственности, что предполагало занесение их в состав пятого имущественного класса. Теперь они подлежали военной службе, вследствие чего магистраты более тщательно подходили к их учёту. У нас нет никаких оснований для подобного заключения. Античные источники не сообщают о существовании подобного прецедента в республиканское время.

В тексте земельного закона 111 г. до н. э. обозначение гракханской комиссии как *tresviri agris dandis adsignandis* встречается только в 15-й строке [10, S. 585, 15; 11, p. 114]. Однако оно отсутствует в 3-й строке, где речь идёт о земельных наделах в соответствии с *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха [10, S. 585, 3; 11, p. 113]. Здесь мы находим лишь *tresviri* без точного обозначения их компетенции, что характерно и для остальных частей закона. Появление *tresviri agris dandis adsignandis* в 15-й строке вполне могло быть обусловлено ошибкой переписчика, которого смутило их наличие на другой стороне *tabula Bembina*, в тексте эпитафического *lex repetundarum*. На одном из так называемых *termini Gracchani*, восстановленном М. Теренцием Варроном Лукуллом в 74 г. до н. э., гракханская аграрная комиссия фигурирует как *tresviri agris dandis adsignandis iudicandis* [12, S. 26; 13, p. 474]. В её составе мы находим П. Лициния (Красса Муциана), Аппия Клавдия (Пульхра) и Г. (Семпрония) Гракха. Наличие этих имён позволяет датировать указанный эпитафический памятник периодом с 132 по 130 г. до н. э. Здесь «the dandis power» тоже присутствует, хотя П. Лициний Красс Муциан и Аппий Клавдий Пульхр всё ещё являются членами вышеозначенной комиссии. На других *termini Gracchani* последняя обозначается как *tresviri agris iudicandis adsignandis*, а не *tresviri agris dandis adsignandis*, причём на некоторых из них уже появляется её позднейший состав в лице Г. Семпрония Гракха, М. Фульвия Флакка и Г. Папирия Карбона [12, S. 26; 13, p. 474]. Итак, наличие *datio* зафиксировано лишь на одном из гракханских межевых камней, который помимо всего прочего происходит из более позднего времени. Вполне возможно, что в данном случае мы имеем дело с ошибкой в передаче компетенции триумвиров, а *tresviri agris dandis ad-*

signandis iudicandis заключает в себе «стандартный» набор полномочий для аграрных комиссий в I в. до н. э.

Таким образом, ни *termini Gracchani*, ни *lex agraria* 111 г. до н. э. не подтверждают гипотезу Кр. Дарта. По моему мнению, *tresviri agris dandis adsignandis* должны быть идентифицированы с аграрной комиссией, которая была учреждена в соответствии с законом Гая Гракха об основании на территории Италии нескольких колоний *civium Romanorum*. Такое заключение представляется более чем логичным, так как *tresviri agris dandis adsignandis* встречаются в тексте эпитафического *lex repetundarum* [10, S. 583, 13, 22); 11, p. 66–67]. Итак, гипотеза Кр. Дарта не находит поддержки ни в письменных, ни в эпитафических источниках, вследствие чего не может рассматриваться в качестве альтернативы «классическим» вариантам решения проблемы ценза 125/124 гг. до н. э.

Наиболее вероятным решением данной проблемы представляется снижение имущественного ценза для 5-го класса, как это предлагает Э. Габба [11, p. 6–7]. Политические успехи, достигнутые сенатом в начале 20-х гг. II в. до н. э., позволили ему предпринять новое наступление на позиции сторонников аграрной реформы. Проблему воинского набора нужно было разрешить так, чтобы не возникало угрозы для имущественных интересов римских и италийских собственников. Сенат нашёл альтернативный способ, благодаря которому антигракханская коалиция надеялась ликвидировать поле деятельности для оппозиционеров. Если римской армии недоставало *assidui*, то наиболее безболезненным (и логичным) в данном случае решением представлялось, конечно, снижение ценза для этой категории граждан.

Эта мера фактически поставила под сомнение целесообразность преобразований, задуманных Тиберием Гракхом. Число римлян, имеющих право нести службу в армии, увеличилось почти на 80 000. В результате проведения цензовой реформы не наносилось вреда имущественным интересам состоятельных граждан и италиков, вследствие чего не нарушалось социальное равновесие, которое было однажды поставлено под сомнение в результате деятельности Тиберия Гракха. Такое решение может во многом объяснить отдельные мероприятия, а также общую направленность политики Гая Гракха. Плутарх сообщает о наличии в его *lex militaris* пункта, согласно которому римские граждане должны были теперь получать от государства оружие и всю необходимую амуницию для службы в легионах, причём эти расходы не возмещались затем за счёт жалования

воинов, как это было раньше (Plut. Tib. et C. Gracch. 26; Diod. XXXIV/XXXV. 25; Dio Cass. XXIV. 83). Мы знаем, что минимальный ценз для пятого имущественного класса после снижения его предположительно в 129 г. до н. э. составлял 1500 ассов. Новые *assidui* должны были непременно столкнуться с проблемой нехватки средств для покупки всего необходимого при отправлении в легионы, так как размер их состояния всё ещё оставался крайне незначительным. В таком контексте данная мера Гая Гракха представляется более чем логичной [14, р. 7; 15, р. 137]. Помимо этого, его военная реформа явилась важным шагом на пути к профессиональной армии. Если главная цель Тиберия Гракха заключалась всё же в укреплении мелкого землевладения, которое, как известно, являлось основой военной системы *civitas*, то после его смерти борьба за *lex Sempronia agraria* заставила обе противоборствовавшие стороны — и сенат, и гракханцев — избрать совершенно другую дорогу — дорогу, ведущую к профессиональной армии.

Впрочем, нельзя недооценивать и другой вероятный сценарий: высокие результаты ценза 125/124 гг. до н. э. могли быть обусловлены регистрацией в римских трибах всех *cives sine suffragio*. Хотя в источниках нет прямых указаний на такое развитие событий, подобная акция сената в противовес гракханской пропаганде в пользу предоставления римского гражданства и *provocatio* союзникам не представляется лишённой логики. На этом месте необходимо напомнить, что жители *municipia sine suffragio* были окончательно включены в состав римского гражданского коллектива ещё до Союзнической войны. Таким образом, подобная датировка не является совершенно невозможной. Однако вопрос заключается в том, было ли число оставшихся *cives sine suffragio* столь значитель-

ным. В конечном счёте, я бы не стал исключать и комбинации из двух означенных факторов.

Список литературы

1. Rich J.W. The Supposed Roman Manpower Shortage of the Later Second Century B.C. // *Historia*. 1983. Bd. 32. P. 287–331.
2. De Ligt L. Poverty and Demography: The Case of the Gracchan Land Reforms // *Mnemosyne*. 2004. V. 57. P. 725–757.
3. Lo Cascio E. Roman Census Figures in the Second Century BC and the Property Qualifications of the Fifth Class // *People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 BC-AD 14* / L. De Ligt, S. J. Northwood (eds.). *Mnemosyne Suppl.* 303. Leiden. P. 239–57.
4. Scullard H. Scipio Aemilianus and Roman Politics // *Journal of Roman Studies*. 1960. V. 50. P. 59–74.
5. Taylor L.R. 1962: Forerunners of the Gracchi // *Journal of Roman Studies*. 1962. V. 52. P. 19–27.
6. Bernstein A.H.: Tiberius Gracchus. Tradition and Apostasy. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1978. 272 p.
7. Schubert Ch. Land und Raum in der römischen Republik. Die Kunst des Teilens. Darmstadt, 1996. 184 S.
8. Witschel Chr. Neue Forschungen zur römischen Landwirtschaft // *Klio*. 2001. Bd. 83. S. 113–133.
9. Dart Ch.J. The Impact of the Gracchan Land Commission and the *Dandis* Power of the Triumvirs // *Hermes*. 2011. Bd. 139. P. 337–357.
10. Lommatzsch E., Mommsen Th. *Corpus inscriptionum Latinarum*. Vol. I². Pars II. Fasc. I. Berlin: W. de Gruyter, 1974. S. 368–716.
11. Crawford M.H. *Roman Statutes*. V. I. London: Institute of Classical Studies, 1996. 563 p.
12. Dessau H. *Inscriptiones Latinae selectae*. Vol. I. Berlin: Weidmann Verlag, 1892. 598 s.
13. Degrassi A. *Inscriptiones Latinae liberae rei publicae*. Vol. I. Firenze: La Nuova Italia, 1963. 562 p.
14. Gabba E. *Republican Rome, the Army and the Allies*. Berkeley: University of California Press, 1976. 272 p.
15. Stockton D. *The Gracchi*. Oxford: Oxford University Press, 1979. 270 p.

THE CENSUS OF 125/124 BC: NEW APPROACHES TO THE PROBLEM

R. V. Lapyryonok

The paper considers some new approaches to the problem of the census of 125/124 BC. The census demonstrated a significant increase in the Roman citizen body comparing to the census of 131/130 BC. Based on the study of literary and epigraphic sources, the author criticizes the hypothesis of a «demographic boom» in Rome as the reason for the agrarian reform of 133 BC.

Keywords: census of 125/124 BC, proletarii, assidui, Tiberius Sempronius Gracchus, lex Sempronia agraria, agrarian law of 111 BC, tresviri agris iudicandis adsignandis, tresviri agris dandis adsignandis.